

АННА АЛЕКСАНДРОВНА СКОРОПАДСКАЯ
кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
san19770@mail.ru

ГОРАЦИАНСКИЕ ЦИТАТЫ В ПЕРЕПИСКЕ И. С. ТУРГЕНЕВА*

Дается обзор латинских цитат из произведений Горация, используемых И. С. Тургеневым в переписке. Значимость эпистолярного жанра для русского писателя давно была признана исследователями его литературного наследия. Изучение переписки Тургенева во многом позволяет понять философию и методологию его творчества. В этом контексте использование в письмах горацианских цитат демонстрирует не только начитанность Тургенева в области римской литературы, но за счет выявления интертекстуальных связей обнаруживает возможные источники определенных образов, идей, аллюзий, реминисценций. Вписываясь в понятие интертекстуальности, цитата активно функционирует в дискурсивном поле, являясь одним из связующих компонентов языкового, коммуникативного, текстологического, философского, эстетического уровней текста. Обзор горацианских цитат показал, что цитатные проявления текстов Горация выполняют разную роль: одни являются анонимными цитатами-названиями, другие же (с точки зрения поэтики представляющие для исследования больший интерес) становятся своего рода смысловыми перекличками между культурными эпохами римской античности и русской литературы XIX века.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, цитата, интертекстовые связи, И. С. Тургенев, Гораций

Творческое наследие И. С. Тургенева включает в себя не только его художественные произведения, которые уже при жизни писателя вошли в золотой фонд русской литературы, но и богатое эпистолярное наследие, по объему ничуть не уступающее его сочинениям. Обширная переписка во многом объясняется образом жизни писателя, который длительное время жил за границей и при помощи писем поддерживал связь со своими адресатами в России; кроме того, его широкий круг знакомств в творческих и светских кругах Европы также требовал поддержания контактов при помощи писем. Можно сказать, что письмо для Тургенева было не просто актом коммуникации, способом передачи информации, но и путем духовного общения на расстоянии. Исследование переписки Тургенева во многом позволяет понять не только его личные качества, но и проследить становление и развитие художественного метода писателя, так как зачастую письма становились для Тургенева своеобразной творческой лабораторией, в которой он апробировал те или иные художественные приемы, исследовал те или иные мысли и образы, которые впоследствии использовал в своих произведениях. Эпистолярная проза Тургенева, являясь существенной частью литературного наследия писателя, может рассматриваться как художественный текст с большой степенью автобиографического начала.

Переписка Тургенева, помимо всего прочего, позволяет определить круг авторов, чье творчество влияло на его эстетическое и философское мировоззрение. Тургенев получил блестящее образование в Московском университете, после

окончания которого еще несколько лет учился в Берлинском университете, постигая тонкости немецкой философии и классической филологии. В зрелые годы писатель не оставался в стороне от самообразования, все время расширяя свой круг чтения, в который входило огромное количество авторов, начиная с эпохи античности и заканчивая литературными новинками XIX века. Высокая читательская культура зачастую проявлялась в виде цитат, особое место среди которых занимают цитаты из античных авторов.

Тургенев был близко знаком с античной культурой, в совершенстве знал латинский язык, что позволяло ему читать древнеримских авторов на языке оригинала. Глубину познаний в языке ярко подтверждает тот факт, что в 1856–1857 годах Тургенев выступил в качестве художественного редактора издания переводов од Горация, выполненных А. Фетом. Зачастую те рекомендации, которые давал Тургенев, касались не языка только, но и тонких стилистических вопросов, а его авторитет в области художественного перевода был настолько высок, что Фет в одном из своих писем замечал: «Гораций в совершенной зависимости от Тургенева – и слава богу» [8; 520]. Тонкое чутье Тургенева к слову, к ритму во многом было подпитано классической традицией с античной литературой во главе. Не раз выступая в качестве строгого критика, Тургенев обращал внимание не только на содержание, но и на форму произведения, тем более – произведения поэтического. Показательный пример этого связан с редакторской работой Тургенева над переводами од Горация. Вот какую оценку этим переводам находим в письме П. Анненкову

от 2 ноября 1853 г.: «...разбирал присланную мне Фетом первую книгу “Од” Горация, им переведенных. Много славянских слов – много неясных и натянутых стихов, – но вообще – перевод превосходный и останется в литературе»¹. Характерно, что своего рода новаторский подход Фета к передаче античной стихотворной формы при помощи более понятного для русского читателя рифмованного стиха горячо приветствуется Тургеневым, для которого было важно в переводе передавать не только содержание, но и форму оригинала. В этом смысле поэтический перевод должен быть строго выдержан не только с точки зрения лексики и грамматики, но и с точки зрения стилистики, передавая не букву только, но и дух произведения. По замечанию А. С. Климентьевой, «Тургенев – редактор, по сути, Тургенев – переводчик, т. е. посредник между автором и читателем. В основном его работа как редактора переводов направлена на стилистическую адаптацию. Он правит тексты Фета, не только соотносясь с собственными художественными предпочтениями, но также ориентируясь на эстетические вкусы современного читателя» [5; 14].

Среди имен античных авторов, встречающихся в письмах Тургенева, можно найти имена Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Аристотеля, Демосфена, Плутарха, Вергилия, Овидия, Горация, Катулла, Тита Ливия, Саллюстия, Цицерона. В подавляющем большинстве случаев упоминание этих авторов непосредственно связано с их творчеством, которое было хорошо знакомо Тургеневу и на которое он ориентировался как на основополагающее для европейской литературы. Но среди этого списка особое место занимает Гораций, на долю которого выпало наибольшее количество цитат и упоминаний: 13 упоминаний и 11 цитирований. Такое количество могло бы быть объяснено редакторской работой, которую Тургенев проводил над переводами Фета. Однако хронологически цитирование римского автора увеличивается со временем: письма, посвященные переводам Фета, горацианских цитат в себе не содержат. Максимальное количество цитат (3) приходится на IX том 28-томного собрания сочинений, в который включены письма за период 1871–1872 годов. А в последних трех томах цитаты встречаются по одному или два раза.

Прежде чем приступить к анализу горацианских цитат в переписке Тургенева, нужно отметить, что в современном литературоведении существует достаточно обширный круг работ, посвященных исследованию цитаты как важной единицы текста (преимущественно текста художественного). Не вдаваясь глубоко в вопросы текстологии, сошлемся на Ю. М. Лотмана, который, рассуждая о строении художественного текста, усматривает в нем различные смысловые пласты, через которые автор разговаривает с читателем: «В структурном смысловом поле текста вводимый в него внешний текст трансформируется,

образуя новое сообщение» [6; 67]. Цитату можно рассматривать как текст, вводимый в текст в фрагментарном виде, и его фрагментарность становится для читателя не только кодом к основному тексту, но и приглашением развернуть цитату в полный текст. Таким образом устанавливается дополнительная коммуникация между автором и читателем: помимо той информации, которую дает основной текст, дается код к дополнительной информации другого текста. Подобные интертекстуальные связи создают объемную смысловую картину, вбирающую в себя множество идей, образов, мотивов, аллюзий и т. д. Использование цитаты на другом языке (в нашем случае – языке древнем, «мертвом») не только вводит нас в другой язык, но и в другую культуру (в нашем случае – античную). Размышляя о семиотическом аспекте анализа античной цитаты, Ю. Н. Варзанин отмечает следующее: «Когда исходят из реальности интертекста, имеют в виду также и возможность движения элемента интертекста “вверх” – к ценностям данной культуры, в ее концептосферу» [3; 167].

Цитата как «чужое слово» может воспроизводиться буквально, с указанием автора цитаты, а может сводиться к цитате в виде названия или темы. Обзорно горацианские цитаты в письмах Тургенева можно представить в виде таблицы, в которую, помимо указания на цитируемые произведения, включены и такие параметры, как точность (дословность) цитаты и указание на ее автора.

Произведение Горация	Количество цитирований	Год написания письма	Наличие указания автора цитаты	Точная/неточная цитата
Эпод II	1	1860	да	точная
Ода II, 14	1	1865	да	точная
Эпод VII	1	1871	да	точная
Ода III, 30	2	1872	нет	точная
Ars poetica (372–373) (351–352)	1	1875	нет	неточная
	2	1879	нет	
Послание I, 1	2	1876, 1877	нет	точная
Ода I, 3	1	1882	да	неточная

Первая цитата из Горация символически встречается в письме, адресованном А. Фету, от 3 октября 1860 года, которое начинается так: «Beatus ille, amice Fethie – и так далее – см. Ваш перевод Горация» (ПСС в 30. Т. 4. С. 246). Тургенев шутливо обыгрывает строку из II Эпада Горация, которая стала крылатой уже в античной литературе: «Beatus ille, qui procul negotiis» (*блажен тот, кто вдали от дел* – перевод А. А. Скоропадской). В фетовском переводе, который упоминает Тургенев, эта строка выглядит так: «Блажен, кто вдалеке от всех житейских зол...». Однако цитирование Тургенева, в свойственной ему манере, – неточное. Хорошее знание латыни помогает ему варьировать цитаты, подстраивая их под контекст письма. В рассматриваемом случае Тургенев к словам Горация добавляет свои

«amice Fethie» – «друг Фет», что сразу же нивелирует высокую литературность цитаты и делает ее не просто крылатой, но и современной, индивидуальной, использованной по определенному случаю³.

Вторая цитата из Горация встречается в письме Н. В. Щербаню от 4 мая 1865 года: «Но будь я гнуснее редакторов “Patrie”, если до будущего воскресенья не будет Вам отправлено обещанное предисловие. Dixi. Кстати, у Горация *labuntur anni*: это на случай будущей цитаты» (ПСС в 30. Т. 6. С. 135). Если быть точными, в этом письме две латинские цитаты. Первая «Dixi» (я *сказал*, в смысле – *поставил точку, закончил*) является крылатым выражением. И сразу же после этой латинской фразы, которая, видимо, подвела к продолжению «латинской темы» (о чем говорит вводное слово «кстати»), Тургенев обращается к цитате из Горация, отсылающей нас к 14-й оде из II книги од Горация⁴:

Eheu, fugaces, Posthume, Posthume,
Labuntur anni...
(Увы, Постум, Постум!
скользят быстротечные годы –
перевод А. А. Скоропадской.)

Выделенное Тургеневым слово «*labuntur*», скорее всего, говорит о том, что Тургенев исправляет ошибку в латинском тексте, допущенную в предыдущем письме Н. Щербанем, предостерегая от ошибочного написания цитаты в следующем раз.

Как видно из предлагаемой таблицы, наиболее часто цитаты из Горация встречаются в письмах Тургенева 70-х годов. Так, с волнением реагируя на начавшиеся в Париже беспорядки, возникшие в связи с провозглашением Парижской коммуны и началом гражданской войны, Тургенев пишет 13 марта 1871 года Полине Виардо: «Милая, любимая m-me Виардо. Не могу не сказать вам, что эти ужасные известия из Парижа захватывают меня целиком и повергают в отчаяние. Это совсем точно императорский преторианский Рим, погибающий от анархии, и крик Горация: “Quo, quo, scelesti⁵, ruitis?” – беспрестанно звенит у меня в ушах» (ПСС в 28. Т. 9. С. 49). Знаковым является обращение Тургенева к Горацию, испытывавшему на себе весь ужас гражданских войн, в которые длительное время был погружен Рим. Эпод VII, начало которого цитирует Тургенев, получил название «К римлянам»: Гораций обращается к согражданам, призывая их опомниться и прекратить междоусобицу, которая приведет только к падению самого Рима. Цепочка риторических вопросов стилистически приближает эпод к речам римских ораторов:

Quo, quo scelesti ruitis? aut cur dexteris
aptantur enses conditi?
(Куда, куда, злодеи, вы рванулись так,
мечи из ножен выхватив? –
перевод Г. М. Севера.)

«Мысль поэта предельно ясна: не становясь ни на чью сторону, он проклинает братоубийственные войны сами по себе» [2; 234]. Тургенев видит яркую историческую параллель, когда гражданские войны Рима и современной ему Франции происходят по одной и той же кровавой модели. Поэтому обращение Горация двухтысячелетней давности к согражданам рефреном звучит в сознании русского писателя XIX века.

В письмах 1872 года дважды встречается обращение к знаменитой оде Горация III, 30, известной под заглавием «Памятник». Тургенев использует ее латинское начало в письмах, одно из которых адресовано А. Фету (от 29 марта 1872 года), а другое – П. В. Анненкову (от 5 октября 1872 года).

А. Фету Тургенев пишет следующее: «Ну а теперь, так как Вы в своем “*Exegi monumentum*” объективно отнесли к поэту Фету – то позвольте и мне сделать то же» (ПСС в 28. Т. 9. С. 255). Фет как переводчик Горация, естественно, прекрасно знал не только латинский текст горацианской оды, но и ее многочисленные переводы и интерпретации. Зрелый поэт, видимо, примерил на себя позицию римского автора, написавшего: *Exegi monumentum – я создал памятник*. А Тургенев ему в этом подыграл, добавив к фетовскому «памятнику» несколько объективных дополнений.

В постскрипуме к письму П. Анненкову Тургенев опять вспоминает строку из Горация: «Итак, мой бывший начальник по Министерству внутренних дел В. И. Даль приказал долго жить! Он мог оставить за собою след: “Толковый словарь” – и мог сказать: “*Exegi monumentum*”» (Там же. С. 349).

Оба примера обращения к горацианской оде анонимны (не указывается, что это строка из Горация), но это во многом объясняется хрестоматийным характером словосочетания: ода Горация «К Мельпомене» является, пожалуй, самой известной, самой переводимой и самой интерпретируемой. Поэтому ее индивидуальная, авторская образность со временем превратилась в анонимную афористичность, понятную человеку, мало-мальски знакомому с античной традицией.

Ярким доказательством эстетического влияния Горация на Тургенева является ряд цитат в письмах русского писателя из горацианской «Науки поэзии». Так, критически отзываясь о своих стихах, Тургенев в письме С. А. Венгеру от 25 мая 1875 года пишет следующее: «Моя нелюбовь к моим стихам объясняется уже старинным:

«Mediocribus esse poetis
Non di, non homines» – и т. д.» (ПСС в 28. Т. 11. С. 86).

Тургенев неточно цитирует 372–373 строки из «*Ars poetica*»: «...mediocribus esse poetis non homines, non di, non concessere columnae (*быть посред-*

ственными поэтам не позволяют ни люди, ни боги, ни колонны – перевод А. А. Скоропадской).

Анонимность латинской цитаты и ее неточность говорят о том, что к этим строкам Тургенев относится как к своего рода афоризму, который должен быть знаком образованному человеку.

Обращение к «*Ars poetica*» находим в письме Г. Флоберу от 13 ноября 1879 года. Делая некоторые критические замечания относительно его романа «Воспитание чувств», Тургенев пишет: «Но помните классический стих: “*Ubi plura nitent in carmine...*” и т. д.» (ПСС в 28. Т. 12. Кн. 2. С. 372). Незадолго до этого в письме М. Стасюлевичу от 5 ноября Тургенев, делая критический разбор стихотворения Н. Минского, помещенного в ноябрьском номере «Вестника Европы», использует эту цитату в более развернутом виде: «Но все же – “*ubi plura nitent in carmine, non ego paucis offendar maculis*” – и я от души приветствую этот новый симпатический талант – и желаю ему всяческого преуспевания» (ПСС в 28. Т. 12. Кн. 2. С. 371). Контекст использования этой цитаты связан с критической деятельностью Тургенева, а обращение к ней во многом помогает понять характер писателя: указывая на обнаруженные им недостатки и неточности в тексте, он философски смягчает свои замечания цитатой из Горация, которую можно перевести так: *если многое сверкает в стихе, я не буду оскорблен немногими пятнами* («*Ars poetica*» 351–352, перевод А. А. Скоропадской). Несмотря на это смягчение и Гораций, и Тургенев в своих наставлениях начинающим авторам были достаточно требовательны и допускали наличие «пятен» в произведении, только если они компенсировались высокими художественными достоинствами других его составляющих.

Еще одним не единожды цитируемым горацианским текстом является послание «К Мекенату» («*Ad Maecenatem*»), которое открывает собой первую книгу посланий. Так, в письме Н. П. Вагнеру от 1 ноября 1876 года находим: «Литературная моя карьера близится к концу; я не уверен в том, окончу ли я даже те немногие работы, которые я возложил на себя и которых от меня ожидают; всякое новое предприятие для меня немисливо. И потому покорно прошу не пенять на меня, памятуя латинское “*solve senectutem*” – и принять уверение в искреннем уважении, с которым я имею честь пребыть Вашим покорнейшим слугою» (ПСС в 28. Т. 11. С. 345). Спустя чуть более двух месяцев Тургенев вновь обращается к этим латинским стихам, но уже в письме П. В. Анненкову (10 января 1877): «Делать нечего: надо, вспомнив архиепископа Гранадского да латинский стих “*Solve senectutem equum*” и т. д., отложить на будущее время всякую литературную преокупацию – и подыскать себе какое-нибудь письменное занятие, которое наполнило бы оставшийся досуг уже довольно подвинувшейся жизни» (ПСС в 28 т. Т. 12. Кн. 1. С. 61). Оба письма проникнуты настроением грусти и усталости от писательского труда. Это настроение находит

отклик в горацианских строках послания, в котором римский поэт, обращаясь к своему другу и покровителю Мекенату, отказывается от поэтической деятельности, ссылаясь на почтенный возраст, усталость и связанную с этим тягу к философствованию, а не писанию лирических стихов. Необходимо отметить, что горацианские строки, которые можно перевести как *отпусти вовремя здорового стареющего коня* (перевод А. А. Скоропадской) непосредственно в послании Горация являются не авторской, а прямой речью:

*est mihi purgatam crebro qui personet aurem:
‘solve senescentem mature sanus equum’.*

(Часто мне кто-то кричит в мои еще чуткие уши:
«Вовремя, если умен, ты коня выпрягай, что стареет...» – перевод Н. С. Гинцбург.)

«*Solve senectutem...*», оформленное в виде прямой речи, Гораций преподносит как мудрость, пришедшую извне. Знаменательно, что Тургенев, не указывая на принадлежность цитируемой латинской строки Горацию, сохраняет ее характер пословицы («памятуя латинское», «вспомнив... латинский стих»), таким образом как бы сохраняя заданный римским поэтом афористичный характер этого выражения.

Попытка Горация отказаться от поэзии в пользу практической философии не вполне удалась: напомним, что «К Мекенату» – первое послание, открывающее собой книгу, за которой последует еще одна, включающая в себя довольно обширную «Науку поэзии». По замечанию М. фон Альбрехта, «так парадоксально отказ от литературы хронологически совпал с новой ступенью, достигнутой в этой области. <...> Экзистенциальное содержание формулируется независимо и тем самым утверждается в своей действительности» [1; 799]. Зеркально складывается ситуация и у Тургенева: обращаясь к Горацию, чтобы подтвердить свое намерение уйти из литературы, писатель приступает к написанию «Стихотворений в прозе», которые станут самым лиричным и самым философским его литературным созданием.

Исследуя обращения Тургенева к Тютчеву, Фету и Пушкину, Ю. Б. Орлицкий отмечает, что «Тютчев, как и Пушкин, выступает в письмах Тургенева, прежде всего, в качестве непререкаемого художественного авторитета; с помощью стихотворных цитат из произведений именно двух этих авторов он нередко описывает и свое собственное состояние или состояние окружающего мира» [7; 73]. Со своей стороны хотим добавить, что цитирование античных авторов (безусловно, тоже попадающих в разряд авторитетов для русского писателя) позволяет Тургеневу внести в свои рассуждения временной и культурный контекст. Стихотворные строки Горация в эпистолярной русской писателем афористически концентрируют в себе мысли о жизни, творчестве, искусстве и становятся неотъемлемой частью диалога культур, «где личность проявляется в ее многогранности и целостности, определяется круг и стиль общения, способы

рефлексии, отражающие особенности национальной ментальности, а также универсальность восприятия социокультурного мира и включенность в процессы его развития» [4; 142].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Письма в 18 тт. Т. 2. М.: Наука, 1982. С. 270. На настоящее время существует два полных собрания сочинений И. С. Тургенева: Полное собрание сочинений в 28 томах и продолжающееся издание – Полное собрание сочинений в 30 томах. Ссылки на первое издание мы будем маркировать «ПСС в 28», на второе – «ПСС в 30», с указанием тома и страницы.
- ² Тексты Горация цитируются по изданию: Die Gedichte des Q. Horatius Flaccus. Verlag Von B. G. Teubner, Leipzig-Berlin, 1919.
- ³ Это не единичное латинизированное обращение Тургенева к Фету. Так, в письме И. П. Борисову и А. А. Фету от 2 января 1861 года находим: «Не могу не сказать Вам, о Фетие, что хандрит только человек, который эту штуку на себя напускает...».
- ⁴ Опосредованное влияние этой горацианской оды можно обнаружить в одном из знаковых для позднего творчества Тургенева произведении – его «Стихотворениях в прозе», имеющих латинское название «Senilia» (старческое). До появления этого названия Тургенев планировал назвать цикл «Posthuma» (посмертное). Фонетически и смыслово это перекликается с одой Горация, содержащей в себе размышления о быстротечности жизни и неизбежности смерти:
О Постум! Постум! Лягуся, скользят года!
Какой молитвой мы отдалим приход
Морщин, и старости грядущей,
И неотступной от смертных смерти? (Пер. Я. Э. Голосовкера)
- ⁵ Так в тексте издания полного собрания сочинений в 28 т. Правильный вариант – *scelesti*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбрехт Михаэль фон. История римской литературы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2004. Т. 2. С. 708–1390.
2. Борухович В. Г. Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. 376 с.
3. Варзони Ю. Н. Семиотический аспект анализа античной цитаты в тексте и диалоге // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 164–168.
4. Карантаева И. Л. Историко-культурные основания и содержание концепта «русский европеец» (на материалах биографии и эпистолярного И. С. Тургенева): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Кострома, 2010. 169 с.
5. Климентьева А. С. И. С. Тургенев – переводчик: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 22 с.
6. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, Сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
7. Орлицкий Ю. Б. Стихи русских поэтов в жизни Тургенева (на материале писем писателя) // Спасский вестник. 2007. № 14. С. 72–82.
8. Переписка Н. А. Некрасова: В 2 т. М.: Худож. лит.-ра, 1987. Т. 1. 558 с.

Skoropadskaya A. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

HORATIAN QUOTES IN IVAN TURGENEV'S CORRESPONDENCE

The article provides an overview of the Latin quotes from Horace's works used by Turgenev in his correspondence. The significance of such epistolary genre for the Russian writer has long been recognized by the researchers of his literary heritage. The study of Turgenev's correspondence largely allows us to understand the philosophy and methodology of his works. In this context such usage of Horatian quotes by I. Turgenev in his letters demonstrates both Ivan Sergeevich's deep knowledge of the Roman literature and, due to the detection of intertextual relations, reveals multiple potential sources of certain images, ideas, allusions and reminiscences. Fitting into the concept of intertextuality, quotations actively function in the discursive field being one of the binding components of linguistic, communicative, textual, philosophical, and aesthetic layers of the text. The review of Horatian quotes showed that citation of Horace's texts has different purposes – some are anonymous names/title-quotes, others (presenting a much greater interest for the research from the stand point of poetics) become some kind of conceptual/semantic correlations between cultural epochs of Roman antiquity and Russian literature of the 19th century.

Key words: epistolary genre, quote, intertextual communication literary tradition, Turgenev, Horace.

REFERENCES

1. Al'brekht Mikhael' fon. *Istoriya rimskoy literatury* [History of Roman literature]. Moscow, Greco-Latin cabinet of Ju. Shichalin Publ., 2004. Vol. 2. P. 708–1390.
2. Borukhovich V. G. *Kvint Goratsiy Flakk. Poeziya i vremya* [Quintus Horatius Flaccus. Poetry and time]. Saratov, Saratov University Publ., 1993. 376 p.
3. Varzonin Yu. N. The semiotic aspect of the analysis of ancient citations in the text and dialogue [Semioticheskiy aspekt analiza antichnoy tsitaty v tekste i dialoge]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]. 2014. № 3. P. 164–168.
4. Karantaeva I. L. *Istoriko-kul'turnye osnovaniya i sodержanie kontsepta "russkiy evropeets" (na materialakh biografii i epistol'yariya I. S. Turgeneva): Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk* [Historical and cultural grounds and the content of "Russian European" (on materials of biography and epistolary of Ivan Turgenev): Dr. philol. sci. diss.] Kostroma, 2010. 169 p.
5. Kliment'eva A. S. *I. S. Turgenev – perevodchik: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Turgenev – Translator: PhD. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2007. 22 p.
6. Lotman Yu. M. The text in the text [Tekst v tekste]. *Lotman Yu. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on the semiotics of culture and art]. St. Petersburg, Academic Project Publ., 2002. 543 p.
7. Orlicskiy Yu. B. Verses of Russian poets in the life of Turgenev (based on the letters of the writer) [Stikhi russkikh poetov v zhizni Turgeneva (na materiale pisem pisatelya)]. *Spasskiy vestnik* [Spassky Vestnik]. 2007. № 14. P. 72–82.
8. Perepiska N. A. Nekrasova: V 2 t. [Correspondence of N. Nekrasov: In vol. 2]. Moscow, Khudozh. lit.-ra Publ., 1987. Vol. 1. 558 p.

Поступила в редакцию 06.10.2015